

СЕЛЬСКАЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ОБЩИНА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Г. В. Елизарова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Восточнославянская сельская (крестьянская) община как социокультурная общность исторически формировалась в условиях традиционного общества в процессе освоения и колонизации территории восточноевропейской равнины, что объективно было невозможно достичь без организации совместной коллективной деятельности. В результате этого исторически длительного процесса сложился и укрепился трудовой принцип владения землей. В его основе лежит убеждение – земля либо Божья, либо государственная, что вытекало из крестьянской традиции рассматривать единственным источником приобретения имущественных прав на землю только личный труд. А так как земля не является продуктом труда, то и не должна находиться в частной собственности, а только во временном пользовании. В связи с этим и право пользования землей и ее плодами распространялось только на тех, кто непосредственно работал на земле. «Оригинальнее всего, – писал Г. П. Федотов, – было то, что народ всегда сохранял убеждение в своем праве на помещичью землю. Говорила ли в нем старая память о государственном происхождении дворянского поместья? Исходил ли он из социальной идеи самодержавия, идеи царя, которому принадлежит вся земля, который дает и отнимает ее по своей воле?» [1, с. 124]. Естественно трудовой принцип как гарантия права на владение землей и распоряжения результатами своего труда означал и отрицание частной собственности на землю. А своего барина крестьяне после екатерининской «жалованной грамоты», освободившей помещика от обязательной службы государству, рассматривали как паразита.

Крестьянская община являла собой не только внешнюю, организационную форму крестьянского сообщества, но и форму жизнедеятельности, формировавшую свою систему ценностей. Основным принципом отношения к богатству служил православный принцип «нестрогой прибыльности рыночного обмена», сущность которого состоял в осуждении получения прибыли любым путем. Богатство скорее вызывало подозрение, чем уважение («лучше быть бедняком, чем разбогатеть со грехом»). Для крестьянской системы экономики была «характерна трудовая потребительская этика», ориентировавшая членов общины на достижение минимально достаточного для жизни уровня благосостояния. Хотя, естественно, материальный достаток членов общины был разным, что зависело от множества факторов, в том числе и субъективных (лень, пьянство, состав семьи, уровень производственных умений и знаний и др.). Община вовсе не культивировала лень и достаточно строго наказывала нерадивых. К примеру, уже после

реформы 1861 г. за неуплату выкупных платежей община отдавала насильно бедняков в работу к зажиточным крестьянам с условием выплаты за них выкупа, в счет недоимок могли отнимать имущество и скот, но не землю. Однако работа сверх минимально необходимого для жизнеобеспечения семьи вызывала непонимание и даже осуждение крестьянского общества.

Индустриальная модернизация российского общества на рубеже XIX–XX вв. нанесла серьезный удар по этим основам крестьянского мировосприятия. Столыпинское законодательство, поощрявшее развитие частной земельной собственности в деревне, вместе с тем стремилось проводить изменения с учетом традиций крестьянского мира и не только сохранило некоторые ограничения на распоряжение ею как общины, так и крестьянина, но и добавило новые. Так, крестьянская наделная земля не могла быть отчуждена лицом иного сословия, продана за личные долги. Были выработаны правила, ограждавшие членов крестьянской семьи от безземелья вследствие пьянства домохозяйина. Учреждалась опека над сельчанами, которые из-за расточительности и пьянства подвергали свои семьи угрозе разорения. Запрещалась продажа в одни руки в одном уезде более 6 наделов, чтобы не допустить чрезмерной концентрации земли у отдельных хозяев и резкого социального расслоения деревни.

Таким образом, в функционировании «мирского» самоуправления коллективизм проявлялся очень четко, определяя нормы, правила поведения и обязанности своих членов. Крестьянский «мир» в условиях традиционного общества служил орудием эффективного социального контроля за поведением каждого его члена. Следование традиции, культивирование идеи общинного коллективизма и взаимопомощи достигалось сдерживанием аппетита отдельных членов как мелких производителей с помощью экономических и моральных рычагов. «Мир – сельское общество» создавало стандарт праведности, нацеленный на коллективную ответственность, сотрудничество и защиту члена общества при условии принятия такого стандарта и ограничения личных свобод. Столыпинская реформа, явившаяся проявлением перехода деревни к индустриальному обществу и неизбежного процесса модернизации, нарушила традиционные основы функционирования сельской общины. Выделения на хутора и отруба наносило и экономический, и нравственный урон оставшимся в общине членам. Нарушилась веками устоявшаяся гармония коллективистского и индивидуалистского, в которой индивидуалистическая составляющая выражалась в необходимости личной работы и заботы о своем наделе. Индивидуализм в чистом виде проявлялся прежде всего в отношении к произведенному своим трудом – здесь отсутствовали даже элементы коллективизма (все, что производил крестьянин своим трудом, рассматривалось как его неприкосновенная собственность). Коллективизм присутствовал прежде всего в наличии общего ритма трудовой деятельности, его одновременности, что, в свою очередь, значительно ограничивало сферу личной инициативы. К извечным угнетателям – помещикам – прибавились и «столыпинские мужики». Раскол деревни усилился и, как защитная реакция от индустриальной модернизации, усилилась тяга основной части крестьян к уравнительному «черному переделу», который, как показал последующий исторический опыт, не решил проблемы малоземелья и бедности, но на практике давал возможность реализовать крестьянам свой старый идеал справедливости в земельном вопросе, основанный на трудовом принципе землепользования [2, с. 238–239].

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотов, Г. П. Революция идет / Г. П. Федотов // Русские философы (конец XIX – середина XX века) : Антология. Вып. 3. / сост.: Л. Г. Филонова. – М. : Изд-во «Кн. Палата», 1996. – 324 с.
2. Елизарова, Г. В. Большевицкая аграрная политика начала 20-х годов и крестьянская ментальность (на примере Гомельской губернии) / Г. В. Елизарова // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы V Междунар. науч. конф., Гомель, 24–25 мая 2007 г. / под ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2007. – 358 с.